

МИТРОПОЛИТ ПЛАТОН (ЛЕВШИН) И ОРДЕН ЗЛАТО-РОЗОВОГО КРЕСТА

Ю.Е. Кондаков

В отличие от Католической церкви Русская православная церковь никогда не давала официальной оценки масонству. При этом в XIX и XX веках вступать своей пастве в масонские ложи запрещали не только отдельные православные клирики, но даже православные церковные организации. В этой связи любопытно проследить, как складывались отношения с масонами у одного из самых авторитетных российских пастырей второй половины XVIII – начала XIX веков митрополита московского Платона (Левшина).

В Европе XVIII век стал временем складывания различных масонских систем, некоторые из которых были занесены и в Россию. Особую роль в российской истории было суждено сыграть Ордену злато-розового креста, действовавшему в России непрерывно с 1782 года по 20-е годы XX века. Наибольшим влиянием Орден пользовался в последние десятилетия XVIII века. Центром его деятельности была Москва, епархия митрополита Платона. В 80-е годы XVIII века Орден оказал серьезное влияние на российскую культуру. Его основатели И.Г.Шварц и Н.И.Новиков развили бурную деятельность. Ими основывались издательства и журналы, научные и студенческие общества, учебные заведения. Издавалось огромное количество масонской литературы. В этот период Ордену розенкрейцеров удалось взять под контроль большую часть масонских лож России.

В орбиту деятельности Ордена были вовлечены и православные клирики. Священники привлекали масонов тем, что церкви были удобны для масонской пропаганды. В высших степенях Ордена розенкрейцеров проводились обряды, в которых участие священников было необходимо. В разное время в Орден розенкрейцеров и подконтрольные ему ложи входили митрополит Михаил (Десницкий), священники Феофил (Фиников), Иов (Куроцкий), Гермоген (Сперанский), Феоктист (Орловский), С.И.Соколов, И.М.Воинов, профессор Ф.А.Голубинский, член Св.Синода В.И.Кутневич.

Митрополит Московский Платон (Левшин) был одним из крупнейших деятелей Русской православной церкви второй половины XVIII – начала XX веков. Он родился в семье священника в 1737 году. Платон проходил обучение в Коломенской семинарии, а затем в Славяно-греко-латинской Академии. По окончании обучения был принят преподавателем в Троицкую семинарию (пострижен в монашество), а с 1761 года стал ее ректором. В 1763 году Платон был определен законоучителем наследника престола Павла Петровича. В 1766 году Платон стал членом Св.Синода, в 1770 году - архиепископом Тверским, в 1775 году - архиепископом Московским. С Москвой была связана и вся дальнейшая деятельность Платона. Московский владыка искал пути для модернизации практической деятельности Русской православной церкви и много сделал для того, чтобы поднять престиж ее служителей. «Платон немало потрудился ради воспитания духовенства, руководясь при этом идеями европейских философов», - писала исследователь мировоззрения и деятельности митрополита Н.В.Бессарабова [1, с. 144]. Им была написана «Краткая Церковная Российская История» (М., 1805 в 2-х ч.), разработаны правила «единоверия» по присоединению к Церкви последователей старого обряда,

он первым отменил в своей епархии выборы приходских священников. В разное время Платоном было произнесено около 500 позднее опубликованных проповедей (20 томов).

С розенкрейцерами митрополит Платон столкнулся еще до официального основания Ордена в России. В 1779 году в Москве сложился кружок, куда входили масоны И.Г.Шварц, Н.И.Новиков, Н.Н.Трубецкой, Ю.Н.Трубецкой, М.М.Херасков, А.А.Черкасский, К.Н.Енгальчев, Ф.П.Ключарев, Х.А.Чеботарев. Вместе они составили новую ложу «Гармония», которая в 1782 году отправила И.Г.Шварца в Берлин. Результатом поездки стало учреждение в России Ордена злато-розового креста (известного в России под названием «мартинисты»). В 1779 году инициативе И.Г.Шварца при Московском университете было открыто «Собрание университетских питомцев», «Дружеское ученое общество», Педагогическая, а затем Переводческая семинарии. Митрополит Платон приветствовал начинания И.Г.Шварца и Н.И.Новикова. Он не только дал официальное благословение на открытие «Дружеского ученного общества», но и в разное время направил около пятидесяти семинаристов для обучения в Педагогической и Переводческой семинариях.

В конце 1779 года И.Г.Шварц обратился к епархиальным архиереям с просьбой прислать к нему на обучение студентов семинарий. Первым из рязанской семинарии был направлен в Москву Невзоров [3, с. 181]. В 1782 году к Педагогической добавилась Филологическая (Переводческая) семинария. Ее воспитанники активно привлекались для перевода книг, издаваемых Н.И.Новиковым (в том числе и масонской литературы). В «Приглашении Дружеского общества», изданном в ноябре 1782 года, указывалось, что семинарии рассчитаны на 35 мест, но пока набраны всего 21 семинарист. В течение трех лет эти молодые люди должны были получать знания, а по окончании обучения - возвращаться на родину и вступать в «учительское звание» [3, с. 413-414].

Исследователь масонства М.Н.Лонгинов называл «Дружеское учебное общество», учредившее Педагогическую и Филологическую семинарии, сосредоточением практической деятельности московских мартинистов (розенкрейцеров) [3, с. 180]. Очень рельефно проявлялись особенности масонского мировоззрения в семинарском обучении. Студенты Филологической семинарии жили в доме Шварца и там же слушали его «вечерние» лекции. В домашней обстановке Шварц читал курс философии истории [3, с. 192]. Кроме того, ученики семинарий активно привлекались к переводу любимых масонами книг. А.Н.Пыпин считал, что подобные литературные занятия готовили учеников к принятию масонства [8, с. 196].

Установлено, что как минимум трое из учеников семинарии - М.И.Невзоров, В.Я.Колокольников и А.Ф.Лабзин - еще в период обучения или сразу по окончании его были приняты в Орден розенкрейцеров. При этом все трое до этого прошли подготовку в масонских ложах. Розенкрейцерами стали еще трое семинаристов - М.И.Десницкий, П.А.Сохатский и Д.И.Дмитриевский. Сохранилось сведения о тринадцати студентах-масонах обучавшихся на средства «Дружеского ученного общества» [9].

Можно предположить, что некоторые из студентов избежали вовлечения в масонство. Среди них был будущий митрополит С.-Петербургский Серафим (Глаголевский). Но думается, что и на Серафима розенкрейцеры оказали определенное влияние, так как выступить против

них он решился лишь под сильным нажимом в 1824 году. В 1825 году М.И.Невзоров писал Серафиму: «Я осмелюсь теперь напомнить Вашему Высокопреосвященству о членах бывшего некогда в Москве ученого Дружеского Общества. Вы, конечно, не почтете за стыд признаться, что вы много им одолжены и нравственным и физическим воспитанием, и многими, с помощью их, приобретенными познаниями... Пусть внутренний голос вашей совести скажет вашему Высокопреосвященству: когда вы у них учились, - то учили-ль они вас искажать святость книг божественного откровения и преподавали-ль вам явные и возмутительные лже-учения, противные церковным и гражданским постановлениям? Напротив того, не всегда ли они учили воспитанников своих быть честными гражданами Общества, добрыми сынами Отечества, верными подданными Высочайшей власти, истинными Христианами и приверженцами к Церкви?» [7, с. 293].

Отношения митрополита Платона с масонами были далеко не однозначны. А.Н.Пыпин писал о том, что Платон, «хотя и не соглашался с некоторыми умствованиями наших масонов, но, вообще, относился благосклонно к деятельности Новиковского кружка, давал свое благословение на открытие Дружеского Общества» [7, с. 215]. Чаще всего для характеристики отношений Платона к масонству используют его отзыв о религиозных взглядах Н.И.Новикова, данный по распоряжению императрицы. «Как пред престолом Божьим, так и пред престолом твоим, все милостивейшая государыня императрица, я одоляюсь по совести и сану моему донести тебе, что молю всецедрого Бога, чтобы не только в словесной пастве, Богом и тобой, все милостивейшая государыня, мне вверенной, но и во всем мире были христиане таковые, как Новиков», - докладывал Платон Екатерине II в январе 1786 года [3, с. 442]. Среди сотен книг, издаваемых Новиковым, Платон нашел подлежащими запрету лишь шесть [6, с. 7].

Такое осторожное отношение Платона к «кружку» Н.И.Новикова (розенкрейцерам) определялось несколькими факторами. Розенкрейцеры по своим религиозным взглядам сильно отличались от большей части российских масонов того времени. Это были фанатичные христиане, внешне с рвением следующие учению Русской православной церкви. Они не просто постоянно посещали службы и участвовали в таинствах, но адептам их высших степеней прямо предписывалось вести монашеский образ жизни. Поведение розенкрейцеров, серьезно относившихся к своим служебным обязанностям, чуждых коррупции, много средств и сил отдающих просвещению и благотворительности, должны были импонировать Платону. Об особенностях религиозных взглядов розенкрейцеров и о тайнах их Ордена митрополит ничего не знал. Можно предположить, что на «кружок» Новикова Платон смотрел как на «хороших» масонов, вставших на путь исправления. Слишком уж они контрастировали с атеистами и рационалистами, с людьми, посещавшими ложи ради престижа и пышных церемоний, наконец, с откровенными аферистами и авантюристами (за которых и считала руководителей розенкрейцеров императрица). Близко знакомый с деятелями «кружка» Новикова Платон постарался защитить их от неоправданных подозрений Екатерины II.

Но был и еще один момент. Судя по всему, Платон боялся масонов и не хотел выступать против них открыто. В письме Амвросию о том, что ему

поручено рассмотреть книги Новикова, Платон писал: «От этого много предвижу для себя затруднений, а может быть, и опасностей» [6, с. 4]. Имеются сведения о том, что, дав положительный отзыв о христианских взглядах Новикова, Платон одновременно отослал императрице материалы, обличающие масонов [2, с. 27]. Платон в личных беседах с уважаемым им розенкрейцером И.В.Лопухиным «нападал на учение масонов». После одной из таких бесед Лопухин составил изложение масонского учения, чтобы доказать, что оно не противоречат учению Церкви [4, с. 9].

Платон прервал свои официальные контакты с розенкрейцерами после начала правительственных гонений на них. Екатерина II, начав преследования Н.И.Новикова, не оставила без внимания учеников семинарий «Дружеского ученого общества». А.И.Незеленовым была опубликована недатированная записка императрицы (судя по тексту, относящаяся к 1784 году). Екатерина II отдавала распоряжение начать расследование по поводу изданной в Москве «Истории Ордена иезуитов» (23 сентября 1784 года был издан соответствующий указ). В записке отдавался приказ осмотреть строения в деревне Н.И.Новикова и отстранить от должности попечителя Московского университета М.М.Хераскова. Дальше следовало: «Имена осьми семинаристов нужно знать паче же тех, кои постриглись, дабы не попали в кандидаты Епархиальные для Епископства» [1, с. 287-288]. Митрополит Платон в своих письмах к Амвросию описывал гонения, обрушившиеся на Новикова, но ни одним словом не выразил своего отношения к его «кружку». При этом он приказал забрать всех семинаристов из Педагогической и Филологической семинарий. Он даже был против того, чтобы семинаристы, продолжавшие обучаться в Университете и Духовной Академии, получали содержание от «Дружеского ученого общества». Аргумент при этом выдвигался всего один: «чтобы на нас не пало «без вины» подозрений» [6, с. 5].

В XVIII веке Русская православная церковь перенесла целый ряд тяжелейших ударов. Были ликвидированы соборность и патриаршее управление, Церковь возглавил Св.Синод, контролируемый обер-прокурором, прошла секуляризация церковных земель. Престиж церкви в российском обществе заметно упал. В этой обстановке в Россию хлынули идеи просветителей, атеизм и рационализм. Церкви нечего было противопоставить этой экспансии из-за рубежа. Высшие слои общества, как раз и подвергнувшиеся атаке, в это время отшатнулись от традиционной российской конфессии. Православие перестало быть модным. Духовных Академий и семинарий катастрофически не хватало, обучение там велось в основном на латыни, на том же языке читались церковные проповеди. Ощущалась острая нехватка просвещенных клириков и талантливых проповедников. В этой обстановке «борьбы за души» помощь пришла с самой неожиданной стороны - от масонских лож. Вместо того чтобы разлагать нравы, подрывать основы государства и Церкви, часть масонов под руководством Ордена розенкрейцеров выступила в защиту Веры и Христианской религии. Не случайно митрополит Платон не рискнул публично обличать розенкрейцеров и даже выступил в защиту Н.И.Новикова.

Розенкрейцерам удалось вернуть в лоно религии часть представителей российского привилегированного общества. Людей молящихся, посещающих церковь, соблюдающих посты и читающих духовную литературу в высшем свете перестали считать фанатиками и

ретроградами. Лекции И.Г.Шварца показали, что наука и религия вполне совместимы и не противоречат друг другу. Розенкрейцеры смогли придать новое безопасное для правительства направление деятельности масонским ложам (впрочем, далеко не всем). Все это не укрылось от внимания духовных и светских властей. Недаром ряд клириков, членов Св.Синода и обер-прокурор входили в Орден. В окружении Александра I работала группа розенкрейцеров, находившихся под покровительством князя А.Н.Голицына. Их не затронуло запрет 1822 года на работы масонов. Николай I не только не предпринимал мер по поводу незаконных собраний розенкрейцеров, но терпел адептов братства в своем окружении. Надо полагать, император был убежден, что с этой стороны опасность ему не угрожает.

1. Бессарабова Н.В. Мироззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина)// Вопросы истории. 2008. №1.
2. Из бумаг митрополита московского Платона// Чтения в обществе истории древностей российских. 1881. Т. 4.
3. Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. СПб., 2000.
4. Лопухин И.В. Масонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней церкви. М., 1997
5. Незеленов А.И. Новиков в Шлиссельбургской крепости// Покровский В.И. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М., 2010.
6. Письма Платона, митрополита Московского к преосвященному Амвросию и Августину. М., 1870.
7. Пыпин А.Н. Масонство в России. М., 1997.
8. Пыпин А.Н. Существенные черты русского масонства в XVIII столетии// Покровский В.И. Николай Иванович Новиков его жизнь и сочинения. М., 2010.
9. Серков А.И. Русское масонство 1731-2000. Энциклопедический словарь. М., 2001.